

*Всей оставшейся дома старой компашке:
Большому Джо, Жирдяю Стиву, Лошаку,
Чурбану, Лосю и Танку.
Да упокоятся они с миром.*

«Историю тебе рассказать?
Ну пристегивай ремень, мать твою»

ПРОЛОГ

Лило так, словно мы были птичьим дерьмом, а Господь пытался смыть нас со своей подъездной дорожки, поливая из шланга. Вел я, и мы трое неслись сквозь потоки воды в бежевом «Сатурн-Купе» 1996 года.

Я пьяно шурился в зеркало заднего вида и тщетно старался высмотреть фары преследовавшего нас грузовика, но не был, если честно, уверен, нужен ли его водителю свет фар и были ли у него вообще глаза. Я также не был уверен, что это грузовик, или что он черный, или что нас в принципе преследуют. Но дождь лил определенно. Мой друг Джон сидел на пассажирском сиденье, а не за рулем не столько потому, что тоже был пьян, сколько потому, что повредил обе руки, теперь обмотанные кусками разорванной футболки, которую Джон использовал вместо марли. Ранили его не наши преследователи, по крайней мере не сами: он обжегся, схватив полную расплавленного шоколада кастрюлю для фондю, в которую мы макали жареные куриные стрипсы (я не шучу, попробуйте как-нибудь). Моя девушка, Эми, сидела сзади. Она не вела, потому

Дэвид Вонг. ЧТО ЗА ЧУШЬ Я СЕЙЧАС ПРОЧИТАЛ

что не умела,— но у нее, очевидно, хватало навыков, чтобы критиковать мой стиль вождения, крича, что мне надо смотреть на дорогу, что я должен следить за поворотами и что «Господи, мы все сейчас умрем».

В правой руке — а это была единственная ее рука — Эми держала небольшую серую металлическую коробочку размером с шот. Именно она и нужна была пассажирам грузовика — я понял это в тот же момент, когда они десять минут назад ввалились к Джону в гостиную.

Мы просто отдыхали: уминали курицу в шоколаде и наслаждались ночью тематических фильмов (то есть четырьмя фильмами, концовка которых, вероятно, была предсмертной галлюцинацией главного героя: «Таксист», «Особое мнение», «Побег из Шоушенка» и «Миссис Даутфайр»). Через парадную дверь вихрем ворвались шестеро людей (?) в черных мантиях и будто бы резиновых хеллоуинских масках: у всех были мятые, лишённые эмоций лица с безжизненными косыми глазами. Их лидер носил маску пухлощекого младенца и размахивал пушкой, походившей на огромный наэлектризованный «Тблерон»: ряд черных пирамид и тянущиеся от них под робу провода. Мелкий йоркширский терьер Джона заливался лаем, видимо умоляя незваных гостей забрать его в дом получше.

«Человек» с пушкой-«Тблероном» заорал: «ГДЕ ОНО?» — таким голосом орал бы паук, научившийся имитировать людскую речь по онлайн-курсам.

Пролог

7

Нам не нужно было уточнять, какое «оно» тот имеет в виду. Дом Джона я ценю больше всех других мест на планете, но в нем нет ничего, что нельзя было бы заменить, съездив в «Таргет» или заглянув на домашнюю распродажу у торговца метом. Нет, к нам пришли за маленьким полированным стальным сосудом, который теперь сжимала в руке Эми.

Дождь лил точно в лобовое стекло, капли неслись навстречу, как звезды во время гиперпрыжка. Видимость была чуточку похуже, чем в машине на автомойке, с разбрызганной по стеклу разноцветной пеной. Эми то и дело выкрикивала приказы, а я повиновался, несмотря на то что мы не обсуждали, куда вообще едем. Она велела остановиться, когда мы подъехали к ржавому мосту, перекинутому через полноводную бурлящую реку. Эми распахнула заднюю дверь, выскочила под ливень и со всей силы запустила бутылек в реку. Разъяренный грохочущий поток поглотил его, не издав даже «бульк».

Мы с Джоном подбежали к перилам и обменялись безумными взглядами, в которых читался вопрос: «Это что сейчас было?» Никто не произнес и слова. Дело сделано, передумывать поздно.

Разумеется, Эми поступила правильно. Целью Номер один было уберечь сосуд от лап преследовавших нас *тварей* в мантиях, а Целью Номер два — убедиться, что они знают: у нас этого сосуда больше нет, или они привяжут нас к стульям и постараются выпытать его местоположение с помощью невооб-

Дэвид Вонг. ЧТО ЗА ЧУШЬ Я СЕЙЧАС ПРОЧИТАЛ

разимых способов, включающих в себя черную магию и электродрели.

— Когда они подъедут, говорить буду я,— сказал Джон.

— Эми, я хочу, чтобы ты поговорила с ними, когда они подъедут. А я подержу Джона,— ответил я.

Однако наши преследователи так и не явились. Не знаю, как долго мы ждали, опершись на перила и смотря, как внизу извивается и бьет пенный поток. В ушах у нас выл ледяной дождь. Джон рассеянно слизывал с пальцев шоколад. Эми дрожала, рыжие волосы прилипли к голове, и выглядела она так, словно из-под скальпа у нее обильно течет кровь. Может, они знали, что мы выбросили сосуд, а может, и вовсе нас не преследовали. Вы, наверное, гадаете, кто же «они» такие и на кого работают,— и оба этих вопроса очень к месту. Мы забрались в машину.

Джон собрал мокрые волосы в хвост, зажег сигарету и сказал:

— Так и знал, блядь, что случится что-то вроде этого.

Эми безуспешно попыталась протереть очки мокрой рубашкой и ответила:

— Ну, спасибо, что поделился.

А я сказал:

— Если они прочешут реку, то смогут его найти.

— Он уплывет,— ответила Эми.— Ты видел поток? Река течет в Огайо, потом — в Миссисипи и впадает в Мексиканский залив. Им никогда его не найти, если только...

Пролог

9

Она запнулась, но мы и так знали, что она собиралась сказать: им никогда не найти сосуд, если его содержимое не захочет быть найденным.

Засады дома у Джона не оказалось. Странные человекоподобные типы в черных робах и хеллоуинских масках растворились в темноте и ни в одну из следующих ночей не появлялись. Остаток вечера мы разбирались с псом, который подъял с ковра шоколад. Оказывается, шоколад для собак ядовит: терьера начало тошнить на все подряд, и нам пришлось срочно везти его к ветеринару.

По крайней мере так я это запомнил.

1. КАКОЙ-ТО ДЕМОН ПОХИТИЛ РЕБЕНКА, НУ ИЛИ КАК-ТО ТАК

Я

Я проснулся в своей квартире, на полу хламовой — крошечной спальни, напичканной странными хреновинами, которые я собирал. Хотя эта формулировка, наверное, предполагает, что я эти вещи выискиваю; на самом же деле «собираю» я их так же, как собирают на лобовое стекло жуков. Открыв глаза, я увидел четырех кукол для чревоуращения: их рассадили вокруг моей головы так, чтобы поутру я первым делом уткнулся взглядом в их пустые глаза. Я считал эти штуковины до чертиков жуткими, и Эми это знала — потому их здесь и посадила. Кошмарная женщина.

Я приподнялся на локтях, чувствуя себя так, словно в мозг через глазницу прогрызлась крыса — сейчас она как раз пробиралась наружу через второй глаз. Я прищурился и увидел на одной из кукол стикер с запиской:

1. Какой-то демон похитил ребенка...

*Ты снова ходил во сне!
Я ушла на работу
На столе маффин
Люблю тебя
Эми*

Ниже был нарисован маффин с небрежными маленькими точками, изображавшими голубику. Точки и правда были голубые: Эми постаралась и нашла ручку с другими чернилами.

Снаружи еще не рассвело, я чувствовал это даже несмотря на то, что единственное окно в комнате заслоняла огромная картина с изображением клоуна, — по уверениям прошлого хозяина, проклятого (это неправда, прокляли картину, а не клоуна — если только и не его тоже, это вполне возможно). Но это «проклятие» оказалось смехотворным преувеличением. Клоун всего-то-навсего чрезвычайно медленно шевелил ртом, словно что-то беззвучно говорил. Не сомневаюсь, поставь вы картину перед работающей в режиме замедленной съемки камерой на несколько месяцев и найми чтеца по губам, выяснится, что клоун вещает нечто жуткое и даже наполненное глубоким смыслом. Может быть, проносит пророчество. И если вы желаете раскошиться и проделать всю эту херню, милости прошу. Но для меня, если вещь никого не убила, она не «проклята». Она стоит у меня в хламовой уже четыре месяца и ни разу не доставила хоть каких-то неудобств.

Дэвид Вонг. ЧТО ЗА ЧУШЬ Я СЕЙЧАС ПРОЧИТАЛ

Где-то неподалеку звонил мобильник, рингтон которого, как я догадался, меня и разбудил. В такой час не звонят, чтобы сообщить о принятии на работу, так что вариантов было несколько:

А) кто-то по пьяни ошибся номером, и тогда я посвящу остаток жизни тому, чтобы найти и прикончить его;

Б) дело срочное;

В) «дело срочное», и кавычки тут выражают сарказм.

Если звонила Эми, то с большой долей вероятности это вариант Б — правда что-то срочное. А если Джон — ну, тут одно из трех.

Однажды экстрасенс предсказал ему, что его последними словами будут «Подержи мое пиво». Когда ему было одиннадцать, он на две недели исчез, из-за чего в местных новостях поднялась небольшая шумиха. Когда Джон, целый и невредимый, вернулся домой, он сказал журналистам и полицейским, что заблудился в лесу и выжил, убив и съев снежного человека. На второй год в старшей школе Джона несколько раз отстраняли от занятий, потому что в качестве каждого сочинения на свободную тему он сдавал новую версию истории о подростке (по имени Жон), который проникает в школьную столовую и мастурбирует на еду. В выпускном классе он организовал музыкальную группу, которой очень скоро запретили появляться во всех клубах, барах,

1. Какой-то демон похитил ребенка...

парках и концертных залах в округе из-за того, что Джон упорно продолжал исполнять песню под названием «Это мероприятие — прикрытие для торговли людьми, позвоните, кто-нибудь, в ФБР, и это не шуточное название песни». Когда первая девушка Джона спросила, как он представляет себе идеальный тройничок, он ответил: «Я, Гитлер и Принц. Я бы просто смотрел».

За пятнадцать лет, что я его знаю, где-то в семидесяти случаях из ста Джон звонил мне, когда по пьяни ошибался номером, в пяти случаях — по действительно срочному делу (один раз он позвонил сообщить, что его сейчас расплющит внутри мусоровоза), а еще двадцать пять случаев из ста приходились на «срочные дела» — и, если честно, я просто не в состоянии передать весь свой сарказм кавычками такого размера. Только за прошедший год Джон чувствовал себя вправе звонить в пред-рассветные часы по следующим поводам:

- А) ему приснилось, что меня зверски убивают в Бангкоке, и он советовал держаться как можно дальше оттуда (примечание: мы живем на Среднем Западе Америки, и у меня не хватило бы денег на билет до Бангкока, даже если бы я по прибытии продался в секс-рабство);
- Б) он должен был срочно уведомить меня, что сфотографировал у себя на заднем дворе «криптида», который оказался отключившимся пьяницей в костюме задней части лошади;

Дэвид Вонг. ЧТО ЗА ЧУШЬ Я СЕЙЧАС ПРОЧИТАЛ

- В) в результате эксперимента, который он и его приятели провели с завязанными глазами, выяснилось, что все хлопья «Фрут Лупс» на вкус одинаковые, хоть и различаются по цвету («Дальше будет „Скиттлз“, так что тащи сюда свою задницу»);
- Г) у него появилась идея на миллион: «ударный зоопарк» — контактный зоопарк, в котором можно бить животных.

Последний такой звонок от него я получил две недели назад. Несколько секунд в динамике раздавался приглушенный шум вечеринки, после чего послышался голос Джона: «Что это за звук? Ну-ка всем тихо, я... Ха! Эй, Чавк, зацени! Я так сильно перднул, что вызов на мобильном пошел!»

Но я, конечно, не мог просто игнорировать его звонки, потому что всегда мог начаться очередной апокалипсис. Таково было тяжелое бремя дружбы с Джоном.

Звонило рядом, скорее всего, в этой же комнате. Я отпихнул от себя кукол и пошарил рукой в ближайшей куче хлама. За куклами оказалась пиньята, которую, по словам прежнего владельца, нельзя было разбить. Пока что мы пробовали расстрелять ее из дробовика и переехать на джипе Джона, а конфеты все еще были надежно спрятаны внутри. И вот опять: это довольно странно, но какой от нее хоть кому-то толк? Просто просранные впустую конфеты. Если вы считаете, что нам следует

1. Какой-то демон похитил ребенка...

